

— Режиссер Чжао, я думаю, что это нехорошо. Если мы подождем два часа, то будет уже 11 часов вечера. Приходить в такое время... Что делают молодые пары, когда они возвращаются домой?.. Как я могу снимать такие личные вещи? — спросил Лао Чжэн.

— Вы все опытные люди. Лао Чжэн у тебя уже двое детей, вот почему ты разбираешься в таких вещах, верно? Мы все еще можем делать это, не так ли?

Лао Чжэн протестующе покачал головой.

— Ты не можешь мешать им завести второго ребенка. Почему бы не попробовать поставить себя на место президента Шэня. Тебе бы понравилось, если бы такой одержимый режиссер, как ты, снимал каждое мгновение, как сталкер?

Чжао Юй сделал глоток вина и чуть не поперхнулся от слов собеседника. Он смерил оператора убийственным взглядом.

— Я... Я просто предан своей профессии. Вперед! Никаких дальнейших обсуждений не требуется! Даже если это сюжет о рождении второго ребенка, вы должны все заснять для меня!

Лао Чжэн посмотрел на него, глубоко вздохнул и покачал головой: «Режиссёр сошел с ума!»

Чжао Юй обиделся. Все, что он хотел сделать, это заснять, как трио ест вместе, одаряя друг друга страстными улыбками. Он также хотел продемонстрировать, что Шэнь Ичун был рабом своей жены.

«Подождите!» — он тупо уставился в пространство. Неужели он бессознательно стал поклонником Юй Яояо и ее семьи? Может быть, он тоже невольно полюбил ее?

На самом деле, его поведение прямо сейчас, казалось, ничем не отличалось от поведения сталкера!

Чжао Юй проглотил несуществующий комок в горле.

«Вовсе нет! Я предан своей профессии!» — успокоил он себя.

В безымянном пригородном ресторане морепродуктов Юй Яояо лично наблюдала за процессом приготовления большого омара. На самом деле это место было не таким уж большим. Ресторан имел только один этаж и, казалось, занимал площадь менее ста квадратных метров. Столов было немного, всего шесть, а интерьер был выдержан в классическом средневековом стиле.

Во всем ресторане было только три посетителя - их семья.

Шэнь Ичун сидел у окна за столом с зажженными свечами. Высокий стул Шэнь Жуя стоял слева от него, место Юй Яояо было напротив.

В данный момент и большое и маленький стул были пусты, Шэнь Ичун мог видеть мать и ребенка, которые беспокоили повара до такой степени, что тот чуть не упал.

— Вернитесь сюда! Не вмешивайтесь в процесс приготовления еды. Он обязательно сделает для нас вкусных омаров.

Шэнь Ичун нахмурился при виде жены и сына. Но, очевидно, Юй Яояо не послушалась своего мужа и осталась на месте.

— Разве это не специальная открытая кухня, чтобы мы могли видеть, как он работает? Муж, я просто хочу посмотреть, как готовят вкусных омаров, чтобы в будущем сделать их для тебя дома... если госпожи Чжан нет рядом, ты готовишь только лапшу для нас. Мой ребенок и я устали ее есть!

Маленькая булочка, стоявший рядом с матерью, не решался кивнуть. Он подумал, что отцовская стряпня была очень вкусной, настолько вкусной, что он мог съесть даже две маленькие миски. Но он... все еще хотел попробовать поесть маминой стряпни. Он никогда не пробовал ее раньше.

Рот Шэнь Ичуна дернулся. Встав со своего места, мужчина направился прямо к кухне и поймал пальцы Юй Яояо, которые тыкали в лобстера.

— Не двигайся!

У омара, которого трогала Юй Яояо, были острые клешни, которые были даже более развиты, чем у более мелких особей. Если бы кого-то ущипнул омар, это было бы поистине болезненно! Даже опытные повара были очень осторожны при обращении с ними.

Однако, Юй Яояо не особо хотела с ними расставаться.

— Муж мой, я хочу посмотреть, как креветки писают...

Выражение лица Шэнь Ичуна было необычным. Он затруднялся ответить, насколько эта женщина стала странной после госпитализации. И случилось так, что в семье был маленький мальчик, который охотно отвечал взаимностью на необычное поведение своей матери.

— Я тоже хочу посмотреть, папа! Я никогда раньше не видел креветок писающими... Я только

видел, как это делает папа...

Шэнь Ичун наклонился, поднял сына и успешно удержал его от дальнейшего продолжения темы. Но даже так, он не мог остановить Юй Яояо от любопытного взгляда на него. В висках у него стучало, а кровь в жилах потекла вдвое быстрее, чем он мог себе представить.

— Возвращайся... садись. Ладно?!

Мужчина чувствовал, что сходит с ума. Юй Яояо поджала губы и с сожалением вернулась за стол.

К счастью, после того как она села, она перестала думать об омаре. Но ей не потребовалось слишком много времени, чтобы вновь пробудить в себе любопытство.

Люди слишком разборчивы в приготовлении еды. Она привыкла есть сырую пищу, когда жила в дикой природе или в зоопарке. Не было никакой кулинарии, приправ, специй, или тому подобного... Люди чересчур щепетильны. Жизнь у змеи так легка!

Вскоре девушка счастливо улыбнулась и потянула Шэнь Ичуна за рукав.

— Муж, я видела одно шоу по телевизору. В ресторане ведущий в «Изысканной еде» съел много омаров. И, выслушав шеф-повара, он попросил у своих зрителей денег...

— Муж, ты можешь зарабатывать деньги, просто поедая много еды! Я тоже хочу поучаствовать в этой программе, — сказала Юй Яояо, и ее слюна потекла вниз.

Она не знала, что есть такая работа, где люди зарабатывают много денег, поедая вкусные блюда. Это было такое экономичное занятие!

Шэнь Ичун: «...»

Затем мужчина взял салфетку и передал ее сыну.

— Шэнь Жуй, помоги своей матери вытереть рот.

<http://tl.rulate.ru/book/28592/1204248>